

Положив на подоконник сразу обе лапки, синеволосая демоница смотрела в окно. На пустой, скучный двор. На захудалые клумбы, где стараниями Райзи зижделись редкие бутоны цветов. На протоптанные ногами дорожки. На грузное квадратное строение, где её хозяин проводил свои странные исследования. И на парящего в воздухе покойника - почти трёхметрового гиганта, которого будто бы держали за подмышки невидимой исполинской рукой, пока вывернутые из его развороченной грудины внутренности пульсировали большим, раздувшимся пузырьём.

Не лучшее зрелище. И Шаос отстала от стекла, становясь ногами на пятки.

За спиной её щёлкнул замок, опустилась обёрнутая тканью дверная ручка. И из двери, на удивление краснощёкая и всё ещё тяжело дышащая, вышла молодая господская жена в сопровождении её пасынка, которому было на пару лет больше, чем ей. Ведь к сожалению, но только крыло с господскими спальнями имело окна на эту сторону, поэтому из своей комнаты Шаос могла довольствоваться только лишь видом на болота. Но и там ей не было видно ничего интересного.

- Эй, мелкая! - В насмешливой и высокомерной манере заявил Флинн, пока Райзи вела его к лестнице.

- Ты совсем не учишься, идиот? Не лезь к ней! Или Кевин надерёт тебе жопу, что ты опять будешь ныть, как баба.

- Я не собираюсь всю жизнь трястись от его тени!

Ну да, ну да. Обе девушки сошлись в одинаковом мнении, а потому беззвучно покивали головами.

- Будь добра, метни свою задранную попку на кухню и приготовь нам что-нибудь поесть.

- Говорю же тебе, отстань от неё! Она всё равно всё сожжёт. А другую половину оставит сырой.

- То, что о ней так печётся отец, не отменяет того, что она - всё ещё моя служанка. Поэтому давай, чопай вниз и иди к плите. Когда мы закончим прогулку - я проверю. И в этот раз уж постарайся как следует!

И они ушли. Шаос лишь дождалась, пока не стихнут на лестнице их шаги, и обернулась к дверям, лениво вытаскивая из-за края чулка клубничный леденец. Зашуршала бумажной розовой обёрткой... И, облизнув в предвкушении его сладкого вкуса губы, положила сладость на высунутый язык.

Божественно!.. Настолько, что она взялась за щёчки обеими лапками и тихо заурчала...

Да... И не отрывая рук от своего тела - медленно скользнула ими вниз, к своему скрытому под чёрной тканью животику. Совсем ещё мягонькому и... условно плоскому. Будто бы вчера с ней ничего и не произошло.

Шёл только лишь первый день после её оплодотворения...

И того, как на стенках её матки продолговатыми наростами делились приросшие к ней клетки, она не знала.

День второй.

Каждый житель этого дома готовил по-своему. Шаос - не знала меры, а оттого лила масло и либо пережаривала, либо оставляла полусырым. Иногда - умудряясь добиться и одного, и другого разом. Про соль и говорить не стоило - сыпала она её в достатке. Если только не забывала. Не забывала насыпать - или не забывала, что уже сыпала, отчего результат мог получиться диаметрально противоположным. А вот специи трогала редко, мало в них разбираясь. Да и не слишком-то жалуя. При этом выбор её падал на простую, но сытную пищу. И преимущественно - жареную.

У менее... да и практически не заинтересованной в набивании живота Райзи всегда и в любом случае получалась каша. Что бы она ни готовила. Даже если она стремилась как-то исправить "испорченные" Шаос продукты. И о существовании хотя бы соли она, вероятно, могла не догадываться.

Но по сравнению с тем, что выходило из-под рук Хатакри, это хотя бы в рот можно было брать! Каким раком эта ехидна умудрялась придать любому своему (даже с виду приличному) блюду вкус и запах потных ног и застоявшейся водицы - было загадкой. Воду, что ли, из болота черпала?! Или каждый раз тряпку половую в кастрюлю бросала? Ещё же и норовила что-то позаковыристее придумать, будто кто-то, кроме неё, вообще это ел.

И с учётом того, что Герберт по понятным причинам в этом всём не участвовал, а Кевин всерьёз делал удивлённые глаза и каждый раз спрашивал, зачем он должен это делать самостоятельно, то последним кандидатом на пост лучшего повара доставалась Флинну. И чудо - но он в самом деле готовил здесь лучше всех... только так же, как и остальные мужчины в доме - наотрез отказывался это делать. Попутно ещё и злорадствуя.

Идея же напрямч охранников по какой-то причине ни у кого, кроме Шаос, не возникала. Но она по некоей своей причине старалась не крутиться рядом со сторожкой, в которой сидело от двух и до трёх грубоватых мужиков.

И конкретно в данный момент ехидна сидела за столом и глотала безвкусную кашу из нетыквы,

лишь бы набить свой животик такими желаемыми питательными веществами - внутри её матки сейчас висели многочисленные мясистые нитки, покрытые крохотными пузырьками зарождающихся икринок. Практически полностью занимая собой всё её внутреннее пространство, но на стенки ещё не давили, из-за чего животик был привычно мягок. Разве что, почёсывалось внутри, да как-то мешало что-то.

Да... а ещё ужасно... ужасно зудела левая грудь, прямо!.. Ах! Порой до слёз приходилось её чесать! Думая при этом о худшем, ведь семя уже давно должно было из неё вытечь!..

И к сожалению, но молочные каналцы её левой груди также были полны этих ниток. Они прямо тянулись по ним во всю их длину, словно проросшие изнутри корни!

День третий.

Утром третьего дня, Шаос проснулась от чувства непонятного дискомфорта. С трудом разлепила глаза. До характерных искр протёрла их кулаками, проморгалась... И только после этого смогла осознать, что лежит поперёк кровати, а сверху на неё давит такое тяжёлое одеяло!

Да, с таким ростом она могла себе позволить лежать на ней так, как заблагорассудится. Удобно же?.. Наверное... Хоть какой-то - но плюс.

Но потом до неё стало доходить, что на самом деле это не одеяло стало таким тяжёлым... хотя, и лёгким-то его тоже назвать было сложно - всё-таки, теплое оно было, ватное! Чтобы хорошо греть её спящее полуросличье тельце на этих болотах. Но когда ехидна перевернулась на бок, то ей сразу же стало легче. Давление с живота пропало. А потому она поглубже, с носом забралась в свою тёплую мягкую пещерку из перебуровленного одеяла и вновь закрыла глаза.

Ей никуда не нужно было торопиться. А потому, можно было поспать ещё немного... Есть только хотелось. Притом - очень даже сильно, но под подушкой у неё как раз имелась россыпь леденцов.

И наслаждаясь цитрусовым вкусом, она положила одну свою лапку на живот - он начал набухать, становился упругим. Также... также, как и её грудь - под кожей прощупывались продолговатые уплотнения, идущие от краёв и в сторону соска.

Но только с одной стороны... С той, в которую было всунуто то щупальце со стебельками.

Там же не станет расти слишком сильно?..

Шаос стояла перед Кевином, закусив край беленького, в мелкий горошек платица, пока тот с заинтересованным видом прощупывал её живот своей худой птичьей лапой.

- Если твой обычный вес около девятнадцати килограмм... - Сказал он задумчиво.

Животик Шаос уже лишился той привычной мягкости, а все эти интересные складочки и неровности к концу третьего дня полностью разгладились. Но большим его ещё никак нельзя было назвать - он именно что разгладился по его наиболее выступающей части.

- В таком случае, ты набрала чуть больше половины килограмма.

После же лапа его извернулась и, запустивши пальцы под край её беленького с вишенками бельишка, ощупала её припухлость из-под низу. Ближе к основанию её маточной метки. Там, где этой самой матки уже и не было. И Шаос пришлось приложить некоторые усилия над собой, чтобы не отдёргнуться - а то бы ещё чуть-чуть, и он бы коснулся иной, уже вертикальной складки её тела.

- Ничего не беспокоит? - Задал следующий вопрос мужчина, закончив прощупывание набитого икрой органа. - Зуд? Боль?

Ехидна крутанула головой. Грудь же это, однако, не касалось. Она у неё очень даже ныла, но про неё Шаос вообще ни слова не сказала.

- А питаешься - хорошо?

Шаос опять ничего не сказала. Но в этот раз взглянула на него с такой тяжестью, что мужчина ощутил себя рядом с этой метровой хоббитшей маленьким, жалким червём. Сопливым мальчишкой...

- Да, я не оставляю свои попытки найти повара. Но к моему сожалению, пока что никто не откликнулся на это предложение... При следующей поездке в город я обязательно привезу что-нибудь приличное на ужин.

День четвёртый.

Пригладив на своём пузике свободного фасона майку, Шаос убрала ноги с рифлёного металла напольных весов и ступила на пол. Обратно в свои мягкие тапочки.

- Двадцать один.

Под усиленной дозой пирожков с фруктовым повидлом, за сутки она набрала плюс полтора килограмма. И не то, чтобы подобные цифры могли её как-то шокировать, однако же речь шла всё-таки об икре, которую в ней “отложил” некий моллюск. Это не могло не волновать. В общей сложности в ней сейчас было два килограмма икры... Тут бы и дельце какое-нибудь впору было организовать!

- Дашь всё осмотреть?

Пожалуй, она не была против. И, специально надавливая на левую грудь посильнее, прижала к ней задранную майку.

Белые трусишки с высоким поясом и милыми розовыми сердечками оттопыривались под действием выступающего вперёд животика - ещё не начавшего закругляться, но оттягивающего кожу от самой грудной клетки, придавая её телу некоторой... таинственности и загадочности, когда нельзя было твёрдо сказать - просто ли она толстенная или же кто-то посадил в неё своё семя.

- Тебя что-то беспокоит? - Уже более конкретно задал вопрос Кевин. На что дамианка активно крутанула ему головой и выдавила кривую, зубоскалящую улыбку.

А также скрестила на груди руки. Немного на одну сторону, будто прикрывая её... Что в исполнении такой профессиональной актрисы выглядело ну ни разу не подозрительно.

- Ладно. Как знаешь. - С этими словами, Кевин указал девушке на кровать, а сам тем временем оттащил весы в угол комнаты. - Если ты снимешь нижнее бельё и приляжешь на кровать - я буду тебе премного благодарен.

С щелчком замка, человек отворил кожаный саквояж и вытащил оттуда некий продолговатый футляр, из которого был извлечён завернутый в чёрный бархат кристалл. Прозрачный цилиндр, о назначении которого ехидна пока не догадывалась. В диаметре - сантиметров так пять, края были закруглены. Свет же внутри преломлся как-то по-особенному, сильно искажая просвечивающее сквозь него пространство. Но стоило “исследователю” полить его маслом, как до неё всё дошло.

- Вы хотите засунуть в меня эту штуку?..

- Преломляющее устройство.

При этом слове в голове у ехидны сразу же возникли ассоциации с ломанием чего-либо, и она, прикрывая живот обеими руками, крутанула головой. Она не хотела, чтобы там, в ней... что-то ломали.

- Не бойся. Это что-то вроде увеличительного стекла, позволяющего заглядывать во всякие... тесные и плохо освещённые отверстия. Ты же разрешишь мне... заглянуть в твою матку?

Заглянуть? Прямо... туда? Пока она... была д-до краёв, до тугого, распирающего чувства... полна икры? Как беременная, пузатая треска?.. Девушка сглотнула. Это было мерзко и унижительно! Грязно!.. И чуя то, с каким трепетом забилось от этих мыслей её сердечко, на заплетающихся ногах она ступила к кровати и неуклюже взобралась на неё по дверце открытой тумбочке. Сразу же, своими вялыми и нерасторопными движениями переворачиваясь на спину.

- Какой энтузиазм! - Усмехнулся человек при виде того, как красная лицом Шаос, с одышкой и мутным взглядом, до колен спустила бельё и насколько могла раскинула ноги. Сама при этом привстав на локтях, чтобы и ей было хоть что-то видно. - Какая тяга к исследованиям!

В неё... в неё не так часто заглядывали. Но враньём будет сказано, что прежде этого с ней не делали - некоторые отчаянные личности уже раздвигали её матку... пальцами ли или с помощью, например... обычной бутылки, но заглядывая во внутрь неё. Смотри, что там в ней и как происходит!.. И ей это нравилось. Нравилось какой-то собачьей, неосознанной любовью!

Так, что при виде этого странного цилиндра она аж заскулила! А когда же хорошо смазанный предмет был введён в её не менее хорошо смазанную трубку... со скользким, выдавливающим лишнюю влагу ощущением входя на все эти жалкие восемь сантиметров вовнутрь, ехидна кусила себя за запястье и долго застонала.

- Сейчас... - Примеряясь одним глазом к отражающемуся в торце трубки бублику маточной шейки, сказал Пигвик. - Будет немного... больно.

Шаос икнула. Пала на спину и, схватившись обеими руками за красное от стыда и страсти лицо, просучила ногами по мере того, как закруглённый конец устройства раздвигал её кервикс, проникая в... в до краёв забитую икрой матку.

Гроздья. Словно бы виноградными гроздьями, вся она была набита плотными, хорошо утрамбованными слоями желтоватой икры. По несколько десятков... да что уж? Одна к одной, на каждой из таких ветвистых ножек росло до сотни маленьких непрозрачных желатиновых икринок, пока самих таких гроздий было... Осторожно продвигаясь в глубину, он мог насчитать их не менее... десятка? Двух?.. Все они крепились к дальней и верхней стенке её матки, а затем - спускались вниз, занимая собой всё пространство надувшегося живота, делая её реально наглухо беременной рыбой.

- Возможно, мы даже перестарались... - Сказал Пигвик, мысленно представляя себе то, что будет в случае вызревания большей её части. Столько особей ему не требовалось!

- Д-дайте... Дайте глянуть! Лиза... хотет глянуть! - Попыталась она вновь привстать на локтях и с выдыханием горячего воздуха вытянула вперёд шею. Но шевеление далось ей нелегко - и кристалл как-то чрез чур надавил на одну и "ножек" икрового нароста, что вызвало в ней

реально болезненные и ничуть не приятные ощущения. Внутри будто бы что-то хрустнуло, отдав волною сильной боли по длине всего позвоночника.

- Осторожнее! - И быстрым, но не рвущим движением похожий на толстую чайку мужчина извлёк блестящий предмет из её влажных, полных липкой икры недр. - Боюсь, ты всё равно ничего не увидишь. Здесь важен именно угол зрения наблюдающего, и с твоего ракурса...

- В Лизке... её много? Да? Её там плавда много? И какая она? Там видно маленьких?..

- Лизке? - Усмехнулся человек, протирая приспособление тканью. - Тебя при жизни звали Лизой?

- Неважно... Скажите, сто там!

- Когда-нибудь видела, как потрошат рыбу? Вроде таких мешков с икрой, только без плёнки, а сами икринки непрозрачные и желтоватые на цвет. И плотно, одна к одной висят этими гроздьями, что аж давят друг на друга.

Шаос улыбнулась в потолок мутным слезящимся взглядом. Она себе представляла эту картину...

Мееерзость!.. И вся эта мерзость - в ней!

Сотни, тысячи икринок пучили ей животик! Тысячи её потенциальных детишек!

Пятый день.

Шаос стояла перед Пигвиком, со стыдом распахнув свою рубаху: её животик уже начинало тянуть к низу. Отягощало его и заметно округляло. Так, что она бы уже могла тянуть месяц на пятый. Но сейчас его интересовало другое - левая грудь дамианки заметно опухла, отчего скрывать это было уже очень непросто... И хотя с одной стороны у неё теперь в действительности появилась хорошо различимая (пусть и всё равно небольшая) грудь, то с другой... с другой - она у неё такая получилась именно что только с одной стороны. Да ещё и сильно болела! А потому она сама в этом и призналась, поинтересовавшись о том, можно ли как-то с этим помочь.

- Как интересно... - Мужчина стиснул её грудь у основания, при этом чувствуя то, как под пальцами начали "перекатываться" шарики растущих кистей икры. И на то, что в ответ на это девушка закусила палец и заскулила - он не отреагировал. А оно там, между прочим, всё было очень нежно! - Какая... странная особенность организма. Чем она объяснена?

И он надавил пальцами ещё сильнее, как бы "выдавливая" её содержимое - до тех пор, пока сосок не приоткрылся, а в нём, внутри, не показались несколько приросших к ножке белых икринок.

Кажется, или они уже меняли цвет?

- Понятия не имею! - Резко ответила ему Шаос и, отмахнувшись от его руки, отшагнула прочь, тут же со стиснутыми зубами спрятав грудь под обеими ладонями. - Оно болит, д!..

"Дебил ты старый!" - хотелось ей сказать. Но по какой-то причине промолчала. И обиженно уставилась на мужчину.

- Её можно либо попробовать выдавить, либо - извлечь хирургическим способом. С разрезанием плоти... - Но по ещё более обиженному виду было понятно, что ни один из этих вариантов её не устраивал. - Либо же дождаться, пока она не проклюнется. Кстати, могу тебя поздравить - с момента последнего взвешивания ты набрала только половину килограмма. Прирост массы замедлился, а значит - формирование уже могло завершиться, вслед за чем должна наступить фаза вызревания. Для дальнейшего развития им более не требуется поступление питательных веществ из твоего тела.

В самом деле, но такого аппетита она уже не чувствовала и теперь должна была служить лишь тёплым, укромным местечком.

- Они боссэ не будут асти? - И отпустила грудь, начиная по пуговице застёгивать сильно натягивающуюся на животе рубашку. Впрочем, не первый раз с ней такое было, а потому Шаос догадывалась об ответе наперёд - просто надеялась, что её хотя бы попробуют успокоить.

- Они более не будут увеличивать массу, но объём продолжит расти. Касательно того, насколько сильно - я ответить затрудняюсь.

- Иииииеех...

И с раздосадованным выдохом, Шаос попыталась одёрнуть задирающуюся одежду вниз.

- Тогда спилите мне лог, хотя бы... Навенно, пола узэ!

<http://tl.rulate.ru/book/412/64315>